

И.Ф. Черкашина, доцент, к. г.н.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР ДОНА

Каждая национальная культура – это факел народной мудрости, сияющий моментами настоящей жизни, подаренной нашими предками, который освещает путь ныне живущим и будущим поколениям людей! А если таких факелов 150? Какой бы ни была тёмной ночь, земля не останется без Света!

150 факелов национальных культур народов Дона осветили просторы некогда Дикого поля, научили разные племена и народы жить вместе, радоваться вместе, горевать вместе и решать проблемы вместе! Люди, поселившиеся здесь взрастили вместе Любовь к Жизни, Веру в Добро, Стремление к Познанию и многие другие истинные ценности, делающие человека Человеком.

Здесь, на Дону родились новые люди, с острым глазом горца и глубокой синевой очей славян, отличающиеся мягкими неспешными движениями азиата и рассудительными речами, подобно сынам Эллады и Иудеи. Потомков свободолюбивых и горячих народов Евразии, искавших здесь лучшей доли, мы сегодня называем своими земляками, родственниками, друзьями!

150 народов Дона, как волшебный цветок юга – подсолнечник, питает сегодня всю Россию энергией Жизни. Поэтому мы с гордостью называем наш Донской край Землей сияющих ценностей!

С физико-географической точки зрения бассейн Нижнего и частично Среднего Дона охватывает собой, главным образом, континентальную по климату Ростовскую область, которую с севера окаймляет Калачинская возвышенность, с запада – Донецкий кряж, с востока – пологие отроги Ергени, с юга – Сало-Манычский водораздел. Господствовавшим элементом в рельефе территории области является низменность, чаще волнисто-равнинная. Поверхность пересекается различными речными долинами, оврагами и балками. В основном указанная местность представляет собой степную зону, на юге переходящую в полупустынную зону, с расположенными по Дону байрачными лесами.

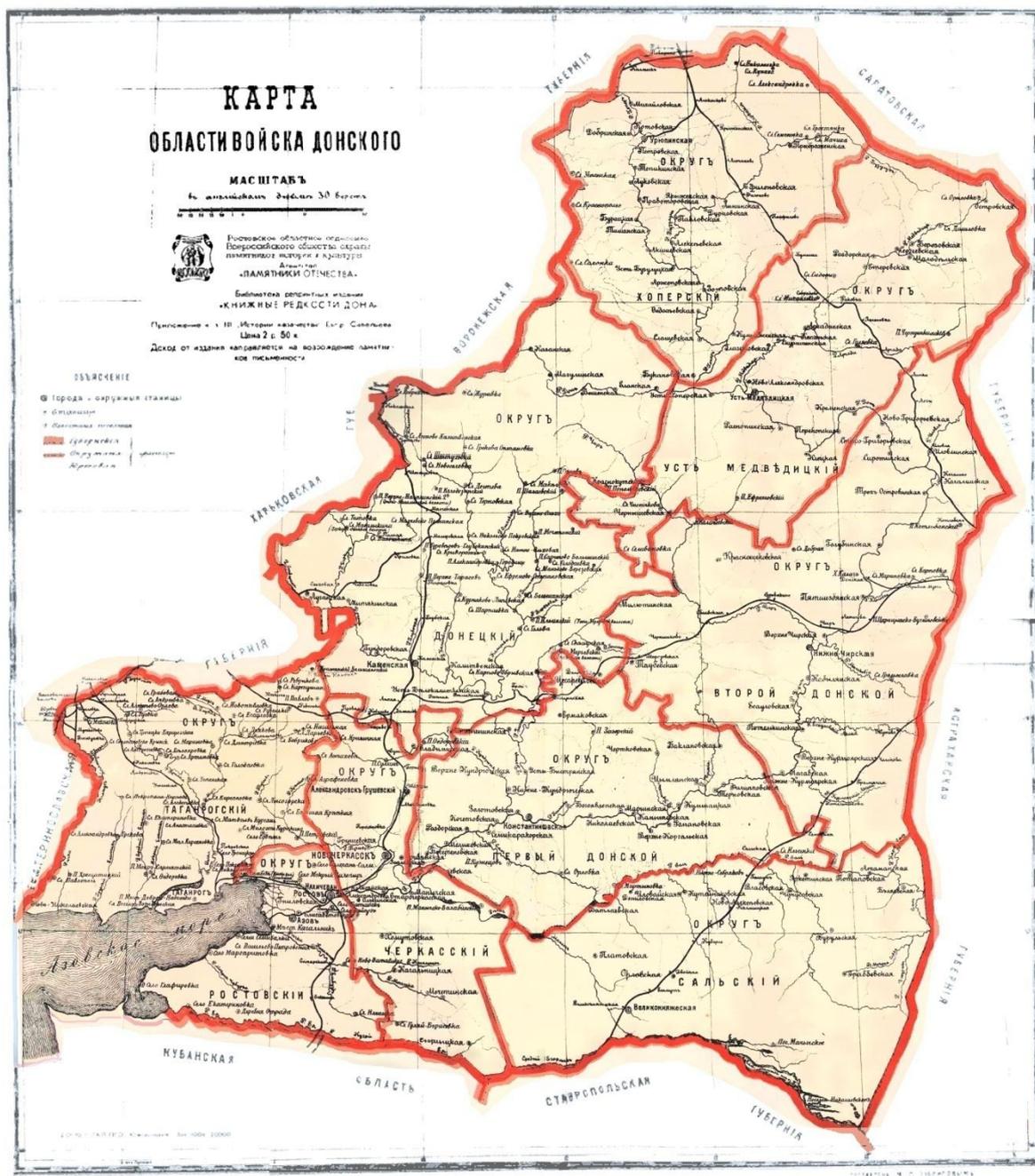

Рис. Карта Области войска Донского

Следует отметить, что в качестве «месторазвития» этносов, территория Дона подходит идеально. Богатая рыбой, лесом, островами река, широкая степь, море с ее торговыми путями и рыбными промыслами, возвышенности переходящие в горный массив создавали целые народы. **Донской историк Е. П. Савельев** писал: «Долины Дона и Донца, а также их притоков в старое время представляли из себя полную чашу всех природных богатств, были полны изобилием; в лесах, покрывавших долины, росли дикие яблони, груши, черешни, орехи, терны; в земле всякие сладкие коренья, в садах

виноградники, дававшие сладкие шипучие вина. Широкие степи и густые леса были естественным убежищем и хранилищем диких зверей и птиц. Дон, о котором казаки говорили, что у него золотое дно, а также и другие реки кишели рыбой, с которой не могли сравниться по вкусу рыбы Волги и Днепра. Осетр, белуга, севрюга, стерлядь, сазан, сула, сельдь и в особенности тарань водились в таком изобилии, что их во время хода можно было брать руками или засекаать саблями и закалывать копьями» (Савельев Е. П. Древняя история казачества. М., 2004. С.325.)

Территория от Днепра до Дона включительно именовалась **Диким полем**, то есть местом хаотическим, неосвоенным с точки зрения центральной России. В глубокой древности Дон и Днепр мыслились как мирообразующие начала, а почитание их сохранилось и по сей день. Величание Дон-батюшка, связано с почитанием Дона как предка, прародителя народа. В донской казачьей песне поется:

*«Как со славной со сторонушки
Протекала быстрая речушка славный тихий Дон;
Он прорыл, прокопал, молодец горы крутые,
А по правую-то сторонушку леса темные».*

Дону поклонялись как избавителю от всякого зла и нечистой силы. В казачьей сказке казачка бросает в Дон завязанное в платок Горе-Злосчастие: *«Побежала к Дону и бросила ее подале в воду. – Поразмыкай Горе Злосчастие, Дон ты наш батюшка! И на колени упала. Пошло Горе-Злосчастие камнем на дно. Застился туманом Дон. Вышло тут солнышко из-за туч, подул ветерок, развеял туман. И успокоилась река. Приняла, знать, Горе-Злосчастие на себя.*

По возвращению казаков домой со службы был распространен обычай, бросать что-нибудь в Дон. Обряд дарения ярко описан у М.А. Шолохова: *«Эшелон идет и вот под Воронежем, где первый раз приходится переезжать Дон, машинист, какой ведет поезд, дает тихий ход, – самый что ни есть тихий...он уже знает, в чем дело. Только что поезд выберется на мост, – батюшки мои!.. Что тут начинается! Казаки прямо бесуются: «Дон! Дон наш! Тихий Дон! Отец родимый, кормилец! И в окна кидают с моста прямо в воду, через железный переплет, фуражки, шинели старые, шаровары, наволочки, рубахи. Дарят Дону, возвертаясь со службы»¹.*

В плену и на чужбине, умирая, сраженный вражеской пулей, казак всегда мысленно взывал к своему кормильцу: *«Прости, мой батюшка Тихий Дон Иванович! Мне по тебе теперь не ездити, дикаго зверя не стреливати,*

¹ Шолохов М.А. Тихий Дон. М., 1980. Т.2. С.531-532.

вкусной рыбки не лавливати». Эта же страстная любовь к своему кормильцу Дону сквозит во всех старинных песнях и даже войсковых грамотах по Дону и отписках в Москву. Даже в соседних странах, где лежат кости павших геройскою смертью донцов, защищавших честь России, как то: Финляндии, Швеции, островах Балтийского моря, Ливонии и др., и теперь существуют древние легенды о том, что во время ночных осенних бурь, когда вся северная природа стонет от непогоды, донские витязи встают из своих забытых их потомством могил, садятся на своих боевых коней и с воем и стоном несутся в облаках на родимый им Дон. Многие из северных жителей, как пишет Е. П. Савельев, не раз во время бурь видели это явление, как казаки, припав к луке, с длинными пиками и сверкающими саблями неслись на своих боевых конях среди волнующихся грозowych туч на теплый юг, и от суеверного страха прятались в свои убогие хижины².

Культура казачества впитала в себя традиции и ритуалы племен и народов, некогда приходивших на Дон и канувших в лету по разным причинам. Что об этом сегодня говорят ученые?

История заселения Дона **славянскими племенами** неотделима от процесса развития племен скифо-сарматского круга. Как в свое время скифы не исчезли бесследно, но в значительной своей части влились в состав сарматских племенных образований, так и приход гуннов не мог навсегда и полностью оборвать жизнь сарматских племен Причерноморья-Приазовья.

«ни один народ, - замечает по сему поводу проф. В. В. Мавродин, - как физическая величина, не исчезает бесследно. Народ вечен. Каждый народ, имя которого, речь, культура, обычаи, соматические (антропологические) особенности с течением времени исчезают, все же продолжает жить в лице своих далеких потомков, и древние племена и народы должны быть учтены как творческая сила формирования позднейших и современных народностей и наций.. Все передвижения и переселения народов, - а они в истории бывали и неоднократно, - как правило, не затрагивают основных масс населения той или иной области, страны, края как физической величины...» (В. В. Мавродин. - Начальный этап в истории русского народа и государства. Труды Секции Исторических Наук Юбилейной Научной Сессии Ленинградского Государственного Университета, Л., 1948).

Не все, конечно, племена Восточной Европы играли равную роль в качестве творческой силы формирования славянства. Установлено, что в этногенезе восточного славянства значительно большую роль играли древние оседлые земледельческие племена, например, Среднего Приднепровья и в гораздо меньшей степени - кочевые и полукочевые племена южно-русских

² Савельев Е.П. Древняя история казачества. М., 2004. С.316.

степей. Заселение южно-русских степей славянами, как таковыми, относится к более позднему времени.

Однако, еще римский географ Птоломей (II век н. эры) сообщал, что в местностях по нижнему течению р. Дон живут «савиры». И у позднейших писателей мы находим указания, что на нижнем Дону живет народ, известный под названием савриков, сабилов, или савиров. Эти савиры (одно из сарматских племен) оказываются связанными исторически со славянскими племенами, с «северой» (От северы и наименование Донца - Северский Донец) - упоминаемой в древнерусских летописях как самое юго-восточное из славянских племен (<http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000013/st011.shtml>)

В настоящее время на Верхнем и Среднем Дону известно более 80 славянских памятников, 18 из которых изучались широкими раскопками (Винников, 1995, с.8) (<http://www.vantit.ru/library/item/1153-slavyane-na-donu-vyatichi-severyane-i-dr-bezvestnye-slavyane-dona-slovo-za-arxeologiej.html>)

Среди них - **Саркел** (хазарск. «белый дом») - хазарский, позже русский город-крепость на левом берегу реки Дон на окраине х. Попов, между станцией Цымлянкой и хутором Красный Яр в устье реки Цымля (Цымля). В настоящее время находится на дне Цимлянского водохранилища. *Более правильное (хазарское) название – Шаркил. Традиционное наименование Саркел греческого происхождения, в котором звука «ш» не существует, поэтому он передан через «с».*

Объединяет раннесредневековую славянскую и еврейскую историю на Дону Хазария (650—969) — средневековое государство, созданное кочевым народом — хазарами. Хазарский каганат выделился из Западно-Тюркского каганата. Контролировал территорию Предкавказья, Нижнего и Среднего Поволжья, современного Северо-Западного Казахстана, Приазовье, восточную часть Крыма, а также степи и лесостепи Восточной Европы вплоть до Днепра. Центр государства первоначально находился в приморской части современного Дагестана, позже переместился в низовья Волги. **Часть правящей элиты приняла иудаизм.** В это время ряд восточнославянских племенных союзов находился в политической зависимости от хазар.

Подтверждением этому являются археологические находки остатков крепости Саркел археологами Волго-Донской новостроечной экспедиции в 1934-1936 и с 1949 по 1951г.г. Обследовано менее трети площади памятника. В 1952 он затоплен при строительстве Цимлянского водохранилища.

Первые армяне, вероятно, появились на Нижнем Дону в последней трети XIII в., вскоре после основания Азака – одного из крупнейших городов

Золотой Орды, важнейшего центра транзитной и региональной торговли, известного в Европе как Тана. Один из гишатакаранов свидетельствует о переселении в Азак армянской общины Сарая в 1299 г. Основную массу переселенцев, вероятно, составляли купцы и ремесленники. Из нотариальных актов XIV в. известно, что в венецианской фактории, расположенной на территории Азака, также имелась армянская купеческая община, многие члены которой активно занимались работоторговлей. По мнению И.В. Волкова, армянская община просуществовала в городе по крайней мере до погрома 1395 г., устроенного Тимуром. После гибели ордынского Азака и завоевания итальянской Таны Османской империей в значение этого рынка несколько снизилось, но приток туда коммерсантов не прекратился.

Здесь истории казаков и армян тесно переплетаются.

В переписке Войска Донского с Военной коллегией 1734 г. упоминается об армянах и греках, которые «живут в Черкасском лет по 10 и по 20 безсходно», помогают казакам «в караулах и во всяких станичных тягостях», а также «в обрубке кругом крепости льда», причем некоторые из них, «оженившись на казачьих дочерях и женах, приняли действительную казачью службу». По свидетельству посетившего Черкасск в 1737–1738 гг. датского пастора Педера фон Хавена, в городе «было много армян, чьих женщин считают красивейшими во всем мире».

Женитьба армянина на донской казачке и его вступление в ряды Войска Донского было невозможно без перехода в православие. В источниках сохранилось немало свидетельств о подобных случаях. Так, в декабре 1717 г. в составе группы из шести казаков и армян, приехавших из Черкаска в Москву «для торгового промыслу», находился «донской казак новокрещеной армянин Федор Аксенов», крестный сын старшины Аксена Фролова (Волошина). А. Фролов и другие донцы сообщили в Посольском приказе, что Ф. Аксенов, «которой был наперед сего армянин», крещен «в православную веру греческого закона», живет в Черкасске и «служит з донскими казаками в равенстве». Проведенная в ноябре 1720 г. в Войске Донском перепись «жалованных казаков» зафиксировала, в частности, проживавшего в Черкасске «крещенного» армянина Андрея Иванова. Один из армянских купцов, выходец из «персицкова города Нахчевина», с детства проживавший в Азове, после взятия города российскими войсками в 1736 г. переехал торговать в Черкасск, где в 1748 г. «по крещении и женился на казачей дочери Агафье Антиповой» и получил имя Григория Еремеевича Аветика.

Живший в Черкасске персидский армянин Артемий Романов, оказал услугу командованию российской армии во время осады Азова в мае – июне

1736 г. Он был отправлен войсковым наказным атаманом под Азов в качестве информатора, где «по крайнему его разумению, что до атаки того города касалось, самонужнейшие места и все азовское состояние достоверно объявил» фельдмаршалу П.П. Ласси. Однако в связи со скорым отбытием П.П. Ласси в поход на Крым, А. Романов остался без вознаграждения. При этом доброхот даже понес убытки, поскольку вместе со всем населением Азов покинули и те турки, которые были должны ему крупные деньги. Кроме того, армянин лишился возможности торговать на территории Турции, так как турки, узнав об услуге, оказанной им Россией, чуть не убили его брата, жившего в Кафе. Мало того: бывший азовский санджакбей добился запрета, чтобы брату А. Романова «долга его никто не платил, а кому они должны, те от них требуют заплаты неотступно». Поскольку Артемий и шесть его родственников, проживавших в России, теперь все «остались во всеконечном разорении и торгов своих лишились», он просил П.П. Ласси за свою верную службу «свободное... с братьями в России житие и милостивое награждение учинить». Сын и двоюродный брат А. Романова тоже проживали в Черкасске, один родной брат – в Астрахани, другой родной брат и двое двоюродных братьев – в Царицыне

Город Нахичевань и сёла Чалтырь, Крым, Султан-Салы, Большие Салы и Несветай были основаны армянами, переселёнными из Крыма по указу Екатерины II от 9 марта 1779 года. С 1928 года город Нахичевань-на-Дону стал Пролетарским районом города Ростова-на-Дону. А сёла и по сей день составляют национальный армянский район, именуемый Мясниковским районом Ростовской области.

К началу XIX века Нахичевань-на-Дону стал ремесленно-промышленным и торговым центром. В армянских селениях близ города развивались хлебопашество и скотоводство. Город быстро начал застраиваться красивыми домами, мастерскими, общественными зданиями, расположенными на прямых и широких улицах. В городе было построено 6 армянских церквей, а в пригороде возведён монастырь Сурб Ншан. Переселенцам была предоставлена относительная автономия.

Выходцами из Нахичевани-на-Дону были многие деятели армянской культуры — армянский просветитель, публицист и поэт, революционный демократ Микаэл Налбандян, писатель Рафаэл Патканян, художник Мартирос Сарьян, актёр Георгий Тусузов

История второй греческой колонизации мыса Таган-рог и Миусского полуострова начинается с Русско-турецких войн. Греки, сражавшиеся на море и на суше на стороне России, в России же нашли кров по заключении мира. Расселение греческих колонистов на южных землях

Екатерина считала разумным, т.к. русские поселенцы не умели, к примеру, выращивать виноград. На обустройство греков в Таганроге была выделена огромная по тем временам сумма в 50 тыс. рублей. Генерал-губернатор Новороссии князь Г.А. Потемкин: "Поелику за благо найдено общей вашей пользы основать жительство ваше в Таганроге, то о получении сего повеления имеет немедленно от тамошнего вашего пребывания отправиться и собратся всем вам в Таганроге, где за неимением довольного количества домов назначили там три слободы, а тем наипаче форштадт".

Историк Таганрога Филевский писал: "В Таганрог переселились преимущественно военные и более зажиточные, которые могли рассчитывать на торговые занятия. Т.о., контингент греческого населения в Таганроге был, так сказать, более аристократичен сравнительно с другими греческими поселениями России". В городе жили Маврокордато, Булгари, Комнено, Палеолог.

А.П. Чехов говорил: "Нужно отдать им справедливость, эстетические вкусы у них были развиты довольно высоко, и ... Таганрог сильно смахивал на любой европейский город". Колонисты придали ему свой собственный, не потерянный окончательно и теперь, облик. Вот что писал Паустовский, живший в городе уже в начале 20-го века: "Таганрог был перенесен сюда с Эгейских островов, был необычайным смешением Греции, Италии и запорожских степей". Большинство таганрогских греков были выходцами из Эгеиды.

Для переселившихся греков в Таганроге комендант Дежедерас отвел на форштадте греческий квартал, который и в настоящее время называется Греческой улицей. В 1781 году здесь была открыта греческая церковь Святого Константина и Елены.

В 1866 г. в отчете Министру внутренних дел Таганрогский градоначальник контр-адмирал И. А. Шестаков писал: "Таганрог остался иностранным городом". Антону Чехову в это время было 6 лет.

Количество греческих купцов в городе вдвое превосходило число русских, семьи Ралли, Муссури, Скараманга, Родоканаки, Бенардаки и др. держали в руках всю крупную международную торговлю. Ничего удивительного, что отец Антона Павловича решил отдать двух старших сыновей учиться в греческую школу. Из этого, как известно, ничего не вышло, так как дети за год учебы с трудом научились разбирать греческие слова...

Екатерина II, присоединив к Российской империи Польшу, получила при этом своих новых подданных, в числе которых евреев было немало. «Новички» представляли собой городское население, возвращенное на

ремесленных занятиях и торговле, и отличались высокой организацией. Естественно, что перехват экономической инициативы не понравился русскому купечеству, которое после многочисленных обращений к государям добивалось ограничения хозяйственной деятельности евреев. Самым известным из них была так называемая «черта оседлости», за которой проживание для евреев-иудеев было запрещено. Ввели ее в 1791 году, и действовала она до революции.

Как раз за «чертой оседлости» и находилась Область Войска Донского. Но исторический факт налицо – лица иудейского вероисповедания постепенно просочились на Дон. Первоначально происходило это в единичных случаях, каждый из которых протекал конфликтно. Вначале иудеями использовалась льгота – бывшим солдатам-евреям разрешалось поселяться вне черты оседлости в городах. Правда, не все поселения были доступны для граждан этой национальности. Так, например, в Новочеркасске – столице Войска Донского, евреям вплоть до самой революции селиться категорически запрещалось. Но, тем не менее, имеются исторические свидетельства, что отдельным еврейским семьям удалось обосноваться там еще в 1870-х годах. Затем в верхах передумали, и разрешили проживание на Дону только тем иудеям, кто имел высшее образование. Кстати, примерно в это время в общественной мысли России начинают делить евреев на «полезных обществу» и «неполезных». Известный ученый Дмитрий Менделеев писал: «... народец этот обладает многими способностями и свою пользу приносит... своим торговым посредничеством, которого очень недостает России».

Страна в тот период была аграрной, и в казачьей области промышленности практически не было. Император, озабоченный экономическим состоянием Дона, решил провести административное переустройство и передать от Екатеринославской губернии города Ростов, Нахичевань, Таганрог, Азов. Не было учтено только то, что евреям в той губернии жить разрешалось, и в упомянутых городах иудеев проживало достаточно много. Ростовских и таганрогских евреев охватила паника, поскольку административное новшество предвещало переселение и отчуждение недвижимости. Однако к евреям отнеслись лояльно и разрешили оставаться на старых местах.

Еврейские предприниматели постепенно захватывали бразды правления в торговле и банковском деле. Из 23 ювелирных мастерских в Ростове 17 принадлежало евреям, а из 31 часовых магазинов часов только одним не владели евреи. Погромы в начале XX века не помешали дальнейшему развитию предпринимательства евреев на Дону. По данным переписи

населения в 1897 году, в Области Войска Донского проживало 15121 евреев, что составляло 0,6 процента от общей численности, а через 10 лет, по сведениям МВД, их стало почти на треть больше.

Революция и гражданская война внесли значительные изменения в жизнь евреев. Бедные слои пошли за большевиками и стали опорой новой власти, богатые – оказались в числе первых эмигрантов. В советской России почти сразу же встал вопрос о плане землеустройства евреев. За этим стояла попытка создать сеть еврейских сельскохозяйственных поселений (нечто напоминающее современные кибуцы в Израиле), а затем на их основе основать Еврейскую республику. Этот план назывался «ЗЕТ» – землеустройство еврейских трудящихся. Он мотивировался восстановлением исторической справедливости по отношению к евреям, ведь официальная идеология гласила: «Все народы – братья», а кроме того, требовалось отблагодарить иудеев за поддержку советской власти и компенсировать ущерб от погромов, лишения традиционных видов деятельности. Предполагалось выделить земли для этих целей на Украине, в Северном Крыму, Белоруссии, на Северном Кавказе и в Сальском округе Донской области. На эти земли в централизованном порядке планировалось переселить 100 тысяч семей еврейских поселенцев, а потом собрать туда большинство европейских и горских евреев СССР.

Даже при Совете Национальностей СССР по постановлению ЦИК от 29 августа 1924 года был образован Особый комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ), а 17 января 1925 года появилась общественная структура – Общество по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ). Все эти организации развернули работу совместно с иностранными еврейскими общинами. Однако вскоре зарубежные партнеры поняли, что с «социалистическим Израилем» им не по пути, и сделали ставку на создание своего государства в Палестине.

Сальский участок первоначально играл важную роль в ОЗЕТ-работе. Для обустройства поселенцев в 1926 году было выделено 97000 рублей (для сравнения – вся Белоруссия получила 17 тысяч, а Украина – около 40). Что произошло с планом по еврейской колонизации Сальских степей – неизвестно, но «лед не тронулся», и вскоре Сальский округ был вычеркнут из процесса евреизации. Все ресурсы были направлены на Украину и в Белоруссию. Окончательно похоронили план «ЗЕТ» массовые репрессии 30-х годов и сплошная коллективизация.

Автор: Сергей Соловьев

Источник: <http://shkolazhizni.ru/culture/articles/14252/>

© Shkolazhizni.ru

Из истории русско-кавказских отношений

Народы Северного Кавказа еще в IX в. освободились от гнета Арабского халифата. В конце IX – начале X вв адыгские и аланские земли сбросили хазарское иго. Одновременно этот период характеризуется установлением первых контактов между Русью и горскими народами – тех связей, которые впоследствии сыграли огромную роль в истории региона. Огромное значение в дальнейшем развитии русско-северокавказских контактов во всех сферах – торгово-экономической, культурной, военно-политической – имело образование в X веке на Таманском полуострове русского Тмутараканского княжества. С образованием русского княжества на Тамани народы Кавказа познакомились с достижениями русской культуры, т.к. Тмутаракань являлась не только политическим и экономическим, но и культурным центром: здесь строились русские монастыри, велись летописи, производилась запись событий на мраморных досках. Русские также получили возможность познакомиться с культурой народов Кавказа. При постройке и украшении русских церквей стали использоваться кавказские орнаменты, приглашались кавказские иконописцы. Летопись в последний раз упоминает о Тмутаракани под 1094 годом. С этого момента вплоть до второй половины XVI столетия сношения России с Кавказом прерываются. Это — время господства татаро-монголов.

«Кавказ попадает в сферу русской политики в половине XVI века, — писал проф. М. Н. Покровский, — когда Московское государство, завладев Казанью и Астраханью, стало на всем протяжении хозяином крупнейшего торгового пути из Европы в Персию и Среднюю Азию — реки Волги, по которой в Европу поставлялись необходимые товары, прежде всего шелк. Конкурентом в этом деле являлись турки, в XVI веке сидевшие в Дербенте и вплоть до XIX в. державшие под сильным своим влиянием весь Дагестан — все западное побережье Каспийского моря. Двинуться из Астрахани дальше на юг и попытаться завладеть Дагестаном, вынуждали, таким образом, русское правительство интересы торгового капитала».

Начало миграции **корейцев** в Россию относится ко 2-й половине 19 в. Осенью 1869 г. на севере Кореи произошло большое наводнение, а вслед за этим выпал сильный иней, уничтоживший на корню все хлеба. Начался массовый переход на русскую территорию гонимых голодом корейских беженцев, которые в большом количестве устремились в Южно-Уссурийский край.

Первые корейцы на Дону появились в конце 1940-х годов. Массовое же переселение на новые орошаемые земли началось в конце 50-х – начале 60-х гг. именно в это время на территории РСФСР начинает развиваться

рисоводство. Наряду с Краснодарским краем наша область считалась одним из перспективных районов для развития рисоводства. В Ростовской области наиболее крупными массивами рисосяния стали Пролетарский рисовый массив и пойма Дона. В пойме Дона были созданы большие специализированные совхозы – «Маньчский», «Большевикский», «Романовский», «Дубенцовский». В 1980 г. в стране был поставлен рекорд по сбору риса, который не побит до сих пор – 1,380 млн тонн. Согласно переписи населения, в Ростовской области к 2008 г. корейское население составляло 11669 чел. В настоящее время на Дону корейцы представлены во всех сферах общественной и экономической жизни.

Завершая исторический обзор культур, развивающихся со средних веков до наших дней на Донской земле, мы видим, что река Дон была не только границей, разделяющей врагов живших по разные стороны реки Дон, но и территорией, где объединяли свои усилия для полноценной жизни малые народы и этносы, находя защиту Российского государства.